
ОБРАЗОВАНИЕ

ББК 60.542.2

С. Д. Морозов

МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.: УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Развивающейся экономике России на рубеже XIX—XX вв. требовались грамотные работники. Поэтому в пореформенный период был отмечен некоторый рост грамотности и образовательного уровня населения, хотя в целом он продолжал оставаться весьма низким. Перепись населения 1897 г. является единственным источником, позволяющим выявить уровень грамотности населения Центральной России к началу XX в. В выяснении этого вопроса помогают и земские обследования 90-х гг. XIX в.

Сельские жители составляли преобладающую массу населения страны, поэтому уровень их грамотности являлся определяющим в оценке общей грамотности всего населения России. По данным земского статистика Н. Бычкова, к началу XX в. сравнительно высокими показателями грамотности отличались Петербургский (38,3 %), Камышинский (36,8 %), Серпуховский (25 %) уезды, а наиболее низким показателем — Бугульминский уезд (2,1 %) [2].

По подсчетам другого земского статистика, Н. А. Благовещенского, на рубеже XIX—XX вв. в среднем грамотные и учащиеся в 21 губернии Европейской России составляли 10,8 % всего населения, тогда как в 11 губерниях Центральной России доля их не превышала 12,4 %. При этом выше других были показатели грамотности населения в Московской (20,7 %), Петербургской (19,7 %) и Тверской (16,8 %) губерниях. Несколько ниже — в Саратовской (15,7 %), Самарской (13,4 %), Новгородской (10,9 %). На последнем месте находилась грамотность сельского населения в Орловской (9 %), Рязанской (8,8 %), Воронежской (7,9 %), Курской (7,8 %), Тамбовской (5,8 %) губерниях [1, с. 209—211, 128, 260].

Анализ данных о грамотности всего населения России, ее европейской части, а также погубернских данных о грамотности населения Центральной России в 1897 г. свидетельствует о том, что всего грамотных в стране (включая Польшу) было 21,2 %, в том числе мужчин — 29,3 %, женщин — 13,1 %; показатели средней грамотности по Европейской России (вместе с Польшей) несколько отличались от общероссийских (23,2 %), зато показатель грамотности мужчин в регионе был выше общероссийского и составлял 32,6 %, а показатель грамотности женщин почти не отличался от имперского — 13,7 %. Исключи-

тельно резко выступает различие в грамотности мужчин и женщин, городского и сельского населения. Так, среди мужчин грамотных насчитывалось в 2,3 раза больше, чем среди женщин [7, с. 19—90].

Рассматриваемый показатель по районам и губерниям Центральной России колебался в весьма значительных размерах. В целом показатель общей грамотности этого региона был немного выше аналогичного показателя Европейской России и всей России. Из губерний со сравнительно высокими показателями отметим Петербургскую, Московскую, Ярославскую; в четырех губерниях: Симбирской, Астраханской, Пензенской и Псковской — удельный вес грамотных колебался в пределах 14—15 % [12, с. 325—375, 7—30].

Подсчитанные сплошные данные о грамотности городского и сельского населения Центральной России по полу и возрасту в 1897 г. обнаруживают следующее. Расхождение показателей грамотности мужчин (53,4 %) и женщин (34,9 %) в городах было менее значительно, чем среди сельского населения. Кроме того, сравнительно более высокая доля грамотных как среди мужчин, так и среди женщин наблюдалась в возрастных группах 10—19 и 20—29 лет. В целом показатели грамотности городского населения были довольно высокими. Если сопоставить эти данные с данными начала 90-х гг. XIX в., то увидим, что почти за 10 лет рост грамотности оказался небольшим. При этом необходимо учесть, что за рассматриваемые годы в Центральной России происходил значительный рост городского населения главным образом за счет выходцев из сельской местности, т. е. людей со сравнительно низким уровнем грамотности. Это обстоятельство сказывалось на показателях общего уровня грамотности в городах.

Грамотные люди в селах составляли 18,3 % от всего сельского населения региона. Доля грамотных среди женщин была в 2,6 раза ниже, чем среди мужчин (грамотных мужчин 26,6 %, женщин — 10 %). Показатели грамотности для отдельных возрастных групп также в значительной степени различались: среди населения в возрасте 10—19 лет (29,3 %) и 20—29 лет (26,6 %) грамотных было примерно в 2 раза больше, чем в возрасте 50—60 лет и старше [11, с. 125—175, 15—30].

При очень низком среднем уровне грамотных среди женщин в сельской местности (10 %) различия этого показателя по отдельным губерниям были весьма значительными. Так, среди сельского женского населения Ярославской губернии грамотные составляли 21,6 %, Московской — 14,4 %, Воронежской — 4,4 %, Курской — 4,3 %, Орловской — 3,9 %, Пензенской — 4,3 %.

Основные показатели грамотности всего населения Центральной России демонстрируют значительные различия. Если не принимать во внимание первую возрастную группу (менее 10 лет), в которой значительная часть еще не обучалась грамоте, то в остальных группах по мере перехода к более старшим наблюдается падение уровня грамотности: с 33,5 % в возрастной группе 10—19 лет, до 14,9 % — 60 лет и старше. Весьма характерными являются существенные различия доли грамотных среди населения разных возрастных групп у мужчин и женщин.

Отдельные губернии в значительной степени различались по удельному весу грамотных. Характерно, что губернии с более развитой промышленностью выделялись и более высоким удельным весом грамотных. Так, в Петер-

бургской губернии грамотные составляли 55,1 %, в Московской — 40,2 %, в Ярославской — 36,2 %, во Владимирской — 27 % [11, с. 125—175, 7—30].

Хотя сословное деление, принятое при разработке материалов переписи 1897 г., не в полной мере отражало социальный состав населения страны, все же различия в уровне грамотности были столь велики, что они совершенно ясно проступают и при сословной группировке общества. Наличие неграмотных даже среди высших слоев населения Центральной России, особенно женщин и сельского населения, отражало некоторую отсталость развития России. Свыше 3/4 лиц «сельских сословий», в основном крестьян, были неграмотными. Нерусские народы, поименованные переписью как «инородцы», в подавляющей массе были также обречены на неграмотность. Среди этих народностей грамотные составляли только 5,7 %.

Уровень грамотности дворян, чиновников и духовенства был в 3—4 раза выше, чем лиц «сельских сословий». Грамотность почетных граждан, купцов, мещан и других городских сословий с семьями составляла свыше 50 %. Показательно, что в Центральной России существовало резкое различие в уровне грамотности населения города и села, мужчин и женщин.

Разработка материалов переписи 1897 г. дала возможность также выявить грамотность всей массы наемных рабочих и прислуги Центральной России. В среднем по всем группам занятий среди рабочих грамотных оказалось 35 %, причем эти показатели весьма различались по полу: грамотных среди рабочих-мужчин было 44,8 %, а среди работниц и прислуги — 25,2 %. По группам занятий также определились значительные различия. Так, в сводной группе «промышленность, транспорт и торговля» оказался максимальный уровень грамотных — 46 %, среди поденщиков и чернорабочих грамотных было учтено лишь 24,5 % [11, с. 125—175, 7—30].

В значительной степени по уровню грамотности различались в 1897 г. рабочие отдельных возрастных групп, занятые в промышленности, транспорте и торговле. Доля грамотных в рассматриваемых сферах деятельности среди мужчин (58,8 %) была в 1,8 раза выше соответствующего показателя среди женщин (33,2 %). Наиболее резко различался уровень грамотности в возрастных группах мужчин 13—16 лет (73,3—73,4 %) и 60 лет и старше (34,7 %). В многочисленной группе мужчин 20—39 лет уровень грамотности (57,9 %) в целом совпадал со средним (58,8 %).

Колебания доли грамотных женщин были еще более значительными. Укажем крайние показатели: 13—14 лет — 57,0 %, 40—59 лет — 12,3 %. Доля грамотных среди работниц в возрасте 20—39 лет была довольно низкой — 22,4 % [8, д. 7, 14, 29, 35, 109, 136, 197, 305, 441].

Общие показатели грамотности призванных на военную службу по районам и губерниям Центральной России в 1894—1904 гг. были более высокими, чем у городского и сельского населения, хотя их колебания в рассматриваемый период оказались весьма значительными. В целом относительно высокие показатели наблюдались в группе более развитых промышленных губерний, в частности в Ярославской, Петербургской, Московской, Тверской и Владимирской. Доля грамотных среди призванных на военную службу здесь превосходила среднюю по региону — соответственно по годам 49,1 и 65,9 %. Кроме того, гу-

бернии Центрально-Промышленного и Северо-Западного районов имели более высокие показатели грамотности по сравнению с Центрально-Земледельческим, Поволжским районами и со средними показателями по региону в целом.

Следует отметить, что эти показатели не являлись характерными для динамики грамотности всего населения. Существенное значение их состоит в том, что они в целом отразили изменения в динамике грамотности мужчин в возрасте 20—24 лет. Развитие школьной сети за рассматриваемый период не могло значительно повлиять на рост грамотности населения старших возрастных групп. Внешкольным путем приобреталась грамотность лишь отдельными группами населения.

Необходимо также отметить, что доля грамотных среди общей массы призывавшихся в армию, очевидно, была ниже, чем среди призванных на военную службу. Показательно, что за 10 лет доля грамотных среди призывавшихся и призванных на военную службу значительно повысилась, но при этом и в начале XX в. свыше 1/3 призванных и более половины призывавшихся на военную службу были неграмотными [8, д. 7, 14, 29, 35, 109, 136, 197, 305, 441].

Весьма примечательными являются данные о новобранцах Курской губернии в 1890—1895 гг. Грамотные за этот период составляли среди призывавшихся 16,8 %, а среди призванных — 25 %. Следовательно, доля грамотных среди призванных была почти в 1,5 раза выше, чем среди призывавшихся. Столь большое расхождение несколько уменьшилось к 1895 г.: грамотные среди призывавшихся составляли 29,2 %, а среди призванных — 37,5 %. В целом следует считать, что показатели грамотности среди призванных на военную службу были примерно в 2 раза выше показателей грамотности, исчисленных для всего населения [6, с. 46—49].

На рубеже XIX—XX вв. удельный вес неграмотных среди рассматриваемой группы все еще продолжал оставаться значительным. Часть неграмотных обучалась во время службы, причем обучение солдат грамоте стало обязательным лишь с начала XX в. Характерно, что одним из основных мотивов введения обязательного обучения грамоте в армии явилось стремление комплектовать унтер-офицерский состав из среды темных и наиболее забитых элементов деревни. Это стремление достаточно ярко отражено в «Объяснительной записке к проектам положений об обучении нижних чинов» [3, с. 34—35].

Чтобы полнее ответить на вопрос о грамотности населения Центральной России на рубеже XIX—XX вв., следует сгруппировать имеющиеся данные в отношении отдельных городов региона и проанализировать произошедшие изменения. Так, в 1897 г. в Петербурге общий показатель грамотности населения составлял 61,7 %, в том числе мужского — 71,8 %, женского — 51,5 %; в Москве соответствующие показатели равнялись 54,6; 66,9 и 42,3 %; в Воронеже — 51,9; 60,4 и 43,4 % [5, с. 19—90, 20].

Наряду с Петербургом и Москвой, в которых грамотность населения являлась относительно высокой, приведены показатели типичного губернского центра региона — Воронежа. Хотя эти данные не могут считаться достаточно полными для характеристики грамотности всего городского населения в изучаемый период, некоторые тенденции в грамотности населения городов они в целом все же отражают.

Приведенные показатели грамотности городского населения Центральной России дополним более подробными данными по отдельным крупным городам. Грамотность женщин среди населения Петербурга в 1890—1900 гг. отставала от грамотности мужчин. При этом общие показатели грамотности увеличились в 1,1 раза, в том числе грамотность мужчин возросла в 1,2 раза, женщин — в 1,1 раза. Показательны соответствующие данные по Москве в 1891—1902 гг. Примечательно, что за десятилетний период грамотность во «второй» столице выросла несколько больше — в среднем в 1,3 раза, в том числе у мужчин — в 1,4 раза, у женщин — в 1,3 раза, тогда как соответствующие показатели Петербурга были ниже. Однако удельный вес мужчин, женщин и обоих полов в Москве оказался ниже аналогичных показателей Петербурга. Кроме того, данные об изменении грамотности детского населения Петербурга и Москвы свидетельствуют, что к началу XX в. 22—23 % детей обеих столиц в возрасте 8—11 лет были неграмотными [5, с. 19—90, 20].

По весьма существенному вопросу о различиях в грамотности коренного и пришлого населения столиц ограничимся отдельными характерными данными. На основании анализа материалов переписи населения Москвы в 1902 г. можно прийти к выводу о том, что коренные москвичи, родившиеся в столице и проживавшие там постоянно, отличались весьма высоким уровнем грамотности: в возрасте от 8 лет и старше грамотным было более 9/10 коренного мужского населения и более 4/5 женского. Напротив, у пришлого населения уровень грамотности был гораздо ниже: из пришлых мужчин неграмотные составляли более 1/4, а среди пришлых женщин наблюдалась почти полная безграмотность (3/5); 3/4 пришлых женщин старшего возраста не умели ни читать, ни писать. В целом показатели грамотности пришлого населения были более чем в 2,5 раза ниже показателей грамотности коренного населения Москвы [4, с. 19]. Необходимо при этом подчеркнуть, что пришлое население резко преобладало в составе всего населения столицы.

Еще более значительной оказалась разница в количестве неграмотных среди коренного и пришлого населения Петербурга в 1900 г. в возрасте от 8 лет и старше. Так, неграмотные, родившиеся в столице, в среднем составляли 10,3 %, в том числе мужчины — 7 %, женщины — 13,5 %; пришлые соответственно — 36,3; 21,6 и 50,9 %; все неграмотное население — 23,3; 14,3 и 32,2 %. Доля неграмотных среди пришлого населения Петербурга была в 3,5 раза выше, чем среди населения, родившегося в Петербурге [4, с. 19].

Для детальной характеристики состояния грамотности и культуры в Центральной России на рубеже XIX—XX вв. проанализируем развитие учебных заведений в районах и губерниях региона.

В Центрально-Промышленном районе народное образование находилось на недостаточном уровне, тем не менее, хотя и медленно, оно развивалось. Следует указать на то, что расходы земства на начальные школы ежегодно возрастали и составили к началу XX в. 1606 тыс. руб. по всему району, в том числе во Владимирской губернии 233 тыс., в Калужской — 131 тыс., в Костромской — 169 тыс., в Московской — 421 тыс., в Нижегородской — 197 тыс., в Тверской — 277 тыс., в Ярославской — 178 тыс. В 90-х гг. XIX в. расходы земства на начальные школы района возросли в целом более чем в 4 раза.

Общее число начальных школ разных ведомств в семи губерниях района составило 7,7 тыс., численность учащихся обоего пола в них — около 381 тыс. чел., в том числе 286 тыс. мальчиков и 94,8 тыс. девочек. В эти общие показатели входили школы Министерства народного просвещения в количестве 3,9 тыс., в которых обучалось 203,3 тыс. мальчиков и 72,1 тыс. девочек. Школ духовного ведомства (церковно-приходских и школ грамоты) было 3,8 тыс., в них обучалось 81,7 тыс. мальчиков и 21,8 тыс. девочек; школы других ведомств находились только в трех губерниях района — Владимирской, Московской и Тверской — в количестве 44, в них обучалось 1,1 тыс. мальчиков и 829 девочек.

Число школ и численность учащихся в разных губерниях района значительно колебались, однако удельный вес учащихся девочек был примерно одинаковым: в среднем по району он составил 24,3 %; минимальным он был в Нижегородской губернии (18,6 %), максимальным — в Ярославской (33,2 %). Одна школа в районе приходилась на 40,1 кв. верст и 1,5 тыс. жителей [7, с. 125].

В последние годы XIX столетия наблюдалось сильное оживление деятельности земств в вопросе народного образования, благодаря чему успехи последнего значительно продвинулись. Некоторые земства (например, Московское, Нижегородское) поставили вопрос о переходе к всеобщему начальному образованию и считали, что в недалеком будущем это можно было бы решить практически.

Статистика высших и средних учебных заведений Центрально-Промышленного района к началу XX в. была следующей. Университеты и институты имелись только в двух губерниях района — Московской и Ярославской — общим числом 9 с численностью обучавшихся мужчин 6,5 тыс. Высшее образование для женщин отсутствовало. В Московской губернии высших учебных заведений было 8 с числом обучавшихся 6,3 тыс. чел., в Ярославской — одно с числом обучавшихся 228 чел.

В районе имелось 148 средних учебных заведений, численность обучавшихся в них составляла 38,5 тыс. чел. Из полученных данных видно, что наибольшее количество всевозможных учебных заведений и учащихся в них приходилось на Московскую губернию как столичную: общее число учебных заведений здесь было 86, в том числе 44 мужских и 42 женских; численность учащихся — 21,7 тыс. чел., в том числе 12,9 тыс. мужчин и 8,8 тыс. женщин. Второе место занимала Ярославская губерния, затем шли Нижегородская, Тверская и Владимирская, а наименьшее количество средних учебных заведений и учащихся в них приходилось на северо-восток и юго-запад района, т. е. на Костромскую и Калужскую губернии. Первая из них имела наименьшее количество женских средних учебных заведений, а вторая — мужских [9, с. 215].

Сравнение показателей грамотности населения, наличия учреждений образования, а также численности обучавшихся дает возможность заключить, что после Московской губернии самой обеспеченной учреждениями образования можно считать Ярославскую, а наименее обеспеченными — Костромскую, Калужскую и Нижегородскую (правда, среднее образование в последней было довольно высоко развито, а начальное — слабо); Тверская же и Владимирская губернии занимали среднее место по уровню развития образования и грамотности.

Успехи народного образования в Центрально-Земледельческом районе к началу XX в. по сравнению с 90-ми гг. XIX в. стали более заметными. В целом здесь насчитывалось 5,7 тыс. начальных школ разных ведомств, которые распределялись по губерниям примерно одинаково: в Тамбовской их была 1 тыс., в Воронежской и Курской — по 880, в Рязанской — 870, в Орловской — 770, в Тульской — 730, в Пензенской — 600.

Общая численность учащихся составляла в районе 380 тыс. чел., в том числе 310,9 тыс. мальчиков и 69,1 тыс. девочек. Распределение учащихся мальчиков по губерниям было примерно одинаковым, а численность девочек заметно колебалась. Удельный вес девочек ко всему количеству учащихся в районе составлял 18,1 %, в том числе в Тульской губернии — 22,5 %, в Рязанской — 20 %, в Воронежской, Курской, Тамбовской — по 17 %, в Орловской и Пензенской — по 16,5 %.

На соотношение школ, населения и территории указывают следующие данные. В среднем по району одна школа приходилась на 51,7 кв. верст и на 2,5 тыс. чел. населения. По губерниям это соотношение выглядело следующим образом: в Воронежской — на 65,8 кв. верст и 2,9 тыс. чел.; в Курской — 46,4 кв. верст и 2,7 тыс. чел.; в Орловской — 53,3 кв. верст и 2,6 тыс. чел.; в Пензенской — 56,8 кв. верст и 2,5 тыс. чел.; в Рязанской — 42,1 кв. верст и 2,1 тыс. чел.; в Тамбовской — 58,5 кв. верст и 2,7 тыс. чел.; в Тульской — 37,2 кв. верст и 1,9 тыс. чел [8, д. 7, 14, 29, 109, 136, 197, 305, 441].

Эти подсчеты показывают, что наиболее обеспеченными начальными школами в районе были две ее северные губернии — Рязанская и Тульская, где показатели числа школ и общей численности учащихся, а также доля обучавшихся девочек были выше, чем в остальных; на самом низком уровне начальное образование находилось в южной части района, т. е. в губерниях Курской, Воронежской и отчасти Тамбовской. Наиболее крупными школами по количеству в них учащихся выделялась Рязанская губерния, а наиболее мелкими — Тульская. Если сравнить приведенные здесь данные о начальном образовании с аналогичными в соседних районах — Центрально-Промышленном и Поволжском, то окажется, что народное образование в рассматриваемом районе находилось на более низком уровне, чем в упомянутых двух соседних районах, как по количеству жителей, на которых приходилась одна школа, так и по численности учащихся, а также по удельному весу девочек ко всему количеству учащихся обоего пола.

На примере Воронежской губернии показательны успехи в развитии грамотности в районе, тем более что она занимала только пятое место среди семи губерний по соотношению учащихся и населения. Среди возрастной группы 45—50 лет к началу XX в. был 21 % грамотных мужчин; в возрасте 40—45 лет — 27 % грамотных; в возрасте 35—40 лет — 31 %; 30—35 лет — уже 37 %; в возрасте 20—30 лет — 40 %; в возрасте 15—20 лет — 46 % и, наконец, в возрасте 10—15 лет — 50 %, что убедительно доказывает, что более половины мужского населения района обучалось грамоте [8, д. 7, 14, 29, 109, 136, 197, 305, 441]. Воронежское земство даже поставило вопрос о всеобщем начальном образовании.

Всего на начальные школы к началу XX в. в семи губерниях района было затрачено около 3 млн руб. (100 %), в том числе казной — 299,6 тыс. руб., или

10,5 % всех затрат; земствами — 1,3 млн руб., или 44,5 %; сельскими обществами — 510,9 тыс. руб., или 17 %; городскими обществами — 348,5 тыс. руб., или 11,5 %; частными лицами — 288,7 тыс. руб., или 9,5 %; плата за обучение составила 178,8 тыс. руб., или 6 %.

В разных губерниях района эти показатели порой значительно колебались, но повсюду расходы земства были больше остальных поступлений и приближались к половине общего объема расходов. Так, в Воронежской губернии на содержание начальных школ казна затратила 9,5 %, земства — 47,5 %, сельские общества — 18,5 %, городские общества — 8 %, частные лица — 5,5 %, плата за обучение составила 11 %, в Курской соответственно — 11, 48, 22,5, 9,5, 5 и 3,5 %; в Орловской — 8,5; 34; 17,5; 14,5; 18 и 7 %; в Пензенской — 11,5; 43,5; 14; 16,5; 10,5 и 3 %; в Рязанской — 10,5; 42; 19,5; 10,5; 11 и 3 %; в Тамбовской — 6,5; 50; 13; 13,5; 7 и 6,5 %; в Тульской — 17; 42; 11,5; 9,5; 13,5 и 6,5 % [8, д. 7, 14, 29, 109, 136, 197, 305, 441].

Из этих подсчетов видно, что дороже всего содержание школ обходилось в Курской губернии, а дешевле — в Тульской. Первое место по объему затрачиваемых средств на начальное образование занимали в районе земства (около 1/2 всех расходов); второе — сельские общества, третье — городские общества, четвертое — казна, пятое — частные лица, причем городские общества и частные лица в отдельности затрачивали немного меньше, чем казна.

Высших учебных заведений в Центрально-Земледельческом районе не было. Среднее образование характеризуют следующие данные. Общее количество учебных заведений в районе составляло 148, в том числе в Воронежской и Орловской губерниях их было по 25, в Курской — 24, в Рязанской — 21, в Тамбовской — 20, в Тульской — 17, в Пензенской — 16. В них обучалось 35,7 тыс. чел., в том числе 20,5 тыс. чел. мужского пола и 15,2 тыс. чел. женского. По губерниям количество учащихся распределялось так: в Воронежской — 5,7 тыс. чел. (3,5 тыс. мужчин и 2,2 тыс. женщин); в Курской — 5 тыс. чел. (1,9 и 3,1); в Орловской — 5,9 тыс. чел. (3,4 и 2,5); в Пензенской — 4,2 тыс. чел. (2,5 и 1,7); в Рязанской — 4,6 тыс. чел. (3,1 и 1,5); в Тамбовской — 6,5 тыс. чел. (4 и 2,5); в Тульской — 3,8 тыс. чел. (2,1 и 1,7) [11, с. 253].

Таким образом, наибольшее количество средних учебных заведений в районе приходилось на Воронежскую и Орловскую губернии, а наибольшее количество учащихся — на Тамбовскую. Наименьшее количество средних учебных заведений и учащихся в них было в Тульской и Пензенской губерниях, причем в первой — несмотря на присутствие такого крупного центра, как Тула. Это объяснялось слабым развитием здесь городской жизни, за исключением одной Тулы, а в Пензенской — относительной отдаленностью этой губернии от более крупных культурных центров и обеих столиц.

Уровень культуры района характеризуют также показатели грамотности и массовых лекториев (народных чтений), народных читален и центральных учительских библиотек. Все названные учреждения имелись, а культурно-массовые мероприятия проводились во всех губерниях района, за исключением Воронежской (здесь отсутствовали центральные учительские библиотеки). Количество пунктов с народными чтениями равнялось 536; количество чтений, проводимых в этих учреждениях, составляло 5,8 тыс. в год; количество посе-

щений этих чтений — 550 тыс. чел. в год. Конечно, в разных губерниях района обнаруживались колебания этих показателей, однако все они были в прямой зависимости между собой. Больше всего посещений и мероприятий было там, где имелось большее число этих учреждений. Количество народных читален в районе было 185, а количество требований — 416 тыс. в год. Центральные учительские библиотеки, как уже было отмечено, имелись только в шести из семи губерний района в количестве 25, число требований в них составили 13,7 тыс. в год [8, д. 7, 14, 29, 109, 136, 197, 305, 441].

В целом приведенные данные свидетельствуют о том, что о народных чтениях и читальнях больше заботились в тех губерниях, где народное образование было развито слабее, чем в других губерниях района; исключение в этом отношении составляла только Пензенская губерния, значительно отстававшая в деле начального образования от других губерний района.

Для характеристики уровня грамотности Северо-Западного района приведем некоторые данные о развитии в нем народного образования.

Ввиду того что высшие и средние учебные заведения были сосредоточены исключительно в городах, для исследования уровня развития образования всего района наибольшее значение имеют начальные школы. На рубеже XIX—XX вв. состояние этого вопроса нельзя было назвать вполне удовлетворительным, хотя отмечалось заметное оживление. Особенно плодотворной в этом направлении была деятельность земств. Расходы этих учреждений на народное образование заметно выросли и к началу XX в. В Петербургской губернии они составили 205 тыс. руб., в Псковской — 180 тыс. руб., в Новгородской — 170 тыс. руб. и в Олонецкой — 120 тыс. руб. [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Более детальную картину могут дать статистические данные по количеству начальных школ и учащихся. Общее число начальных школ всех ведомств было 34 тыс., в том числе 2,7 тыс. Министерства народного просвещения и около 700 духовного ведомства; численность учащихся во всех этих школах составила свыше 165 тыс. чел. обоего пола, включая 151,1 тыс. чел. обучающихся в школах Министерства и почти 14 тыс. чел. — в школах духовного ведомства. Доля девочек во всех школах в среднем по району составила 27,3 %, в том числе в Петербургской губернии — 40,3 %, в Новгородской — 23,4 %, в Псковской — 20,2 % и в Олонецкой — 25,4 %.

Кроме того, следует отметить соотношение начальных школ с численностью жителей, территорией всего района и отдельных губерний. Так, одна школа в районе в среднем приходилась на 114 кв. верст и на 1,4 тыс. жителей; в отдельных губерниях это соотношение выглядело несколько иначе: в Петербургской губернии соответственно — 27,9 кв. верст и 1,3 тыс. чел.; в Новгородской — 84,3 кв. верст и 1,1 тыс. чел.; в Псковской — 79,6 кв. верст и 2,4 тыс. чел.; в Олонецкой — 264,3 кв. верст и 863 чел. [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Приведенные показатели дают представление о плотности школьной сети, но их наглядность несколько ослабляется преобладающим значением крупных городов района, и особенно Петербурга; здесь было сосредоточено большее число учебных заведений, отчего средние показатели общерайонной плотности повышались. Ввиду того что количество школ было тесно связано с

плотностью населения, а именно прямо пропорционально последнему, сопоставим данные о развитии школьной сети с плотностью населения. Таким сопоставлением можно выделить районы, где число школ находилось в том или ином отношении к заселенности, и выяснить, в какой степени была удовлетворена потребность населения в начальных школах.

При сопоставлении всех данных резко выделялся Череповецкий уезд, в котором при низкой плотности населения число школ было относительно велико. В Олонецкой губернии на общем фоне минимальной плотности (менее 10 жителей на 1 кв. версту) выделялись Лодейнопольский и Вытегорский уезды, имевшие сравнительно большее число школ; особое место занимали Повенецкий и Пудожский уезды, где школы встречались очень редко (одна на свыше 1 тыс. кв. верст в первом и 450 кв. верст — во втором).

Следует также обратить внимание на пеструю картину школьной сети довольно большого района с одинаковой плотностью населения (10 — 30 жителей на 1 кв. версту) в юго-западных уездах Новгородской губернии и в Гдовском, Шлиссельбургском и Новолодожском — Петербургской. Здесь встречались уезды с большим числом школ, такие как Новгородский, Гдовский, и, наоборот, уступавшие в этом отношении соседним уездам, например Крестецкий, Портновский и Лужский [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Вопрос о всеобщем начальном образовании, если не о его обязательности, то по крайней мере о возможности посещать школу всем детям соответствующего возраста, неоднократно поднимался отдельными земствами. Первой в осуществлении этих начинаний шла Олонецкая губерния, в которой уже к концу XIX в. число школ соответствовало численности всех детей и подростков 7—14-летнего возраста; на последнем месте в районе находилась Псковская губерния. Иную группировку губерний получим при обследовании состояния среднего и высшего образования в Северо-Западном районе.

Высшие учебные заведения имелись только в одной губернии района — Петербургской — в количестве 27 (22 — мужских, 5 — женских); в них обучалось 11,6 тыс. чел., в том числе 9,7 тыс. мужчин и 1,9 тыс. женщин. Средние учебные заведения имелись во всех губерниях района, но большинство их и здесь принадлежало столичной губернии. Общее число средних учебных заведений в районе составляло 187, в том числе 101 мужское и 86 женских; по губерниям они распределялись так: в Петербургской было 72 мужских и 65 женских, в Новгородской — соответственно 13 и 9, в Псковской — 10 и 9, в Олонецкой — 6 и 3.

Общая численность учащихся в районе была 31,8 тыс. чел., в том числе 18,3 тыс. мужчин и 13,5 тыс. женщин; в Петербургской губернии их было больше всех — соответственно 23,9; 13,6 и 10,3 тыс. чел.; в Новгородской и Псковской примерно равное количество: в первой соответственно — 3,7; 2,2 и 1,5 тыс. чел., во второй — свыше 3 тыс. чел., свыше 2 тыс. мужчин и свыше 1 тыс. женщин; и только в Олонецкой губернии эти показатели были минимальными — 1,2 тыс. чел., свыше 600 мужчин и свыше 600 женщин [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Состояние народного образования в Поволжье на рубеже XIX—XX вв. выглядело следующим образом. Общее число начальных школ всех ведомств в

районе составляло 5,4 тыс., включая 2,6 тыс. школ Министерства народного просвещения и земства, свыше 2,8 тыс. духовного ведомства и 4 тыс. школ других ведомств. Их количество по пяти губерниям района значительно колебалось. Общее количество учащихся обоего пола равнялось 323,3 тыс. чел., в том числе 242,2 тыс. мальчиков и 81 тыс. девочек. В школах Министерства народного просвещения и земства обучалось 166,8 тыс. мальчиков и 62,5 тыс. девочек; в школах духовного ведомства — 75,3 тыс. мальчиков и 18,5 тыс. девочек; в школах же других ведомств — только 174 мальчика. Удельный вес девочек к общему числу учащихся всех школ района составлял 23 %, а по губерниям он также колебался: в Астраханской — 24,1 %, в Казанской — 17,2 %, в Самарской — 29,9 %, в Саратовской — 27 %, в Симбирской — 16,6 % [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Одна школа во всем районе в среднем приходилась на 96 кв. верст и на 1,8 тыс. жителей; по губерниям эти показатели были разными: в Астраханской — на 590,3 кв. верст и 2,8 тыс. чел., в Казанской — 46,9 кв. верст и 1,8 тыс. чел., в Самарской — 78,6 кв. верст и 1,6 тыс. чел., в Саратовской — 55,4 кв. верст и 1,8 тыс. чел., в Симбирской — 56,9 кв. верст и 2 тыс. чел.

Из приведенных данных нельзя не видеть, что народное образование в районе находилось на невысокой ступени развития: одна школа приходилась на 96 кв. верст и 1,8 тыс. жителей, а учащихся на 1 тыс. жителей — всего 32 чел., причем обучавшихся девочек было в 3 раза меньше, чем мальчиков. Правда, по отдельным губерниям района показатели, характеризующие положение начального образования, значительно отклонялись от приведенных средних цифр: по численности учащихся на 1 тыс. жителей первое место занимала Саратовская губерния (43 чел.), по плотности школ — Казанская (1 школа на 47 кв. верст), а по числу жителей на школу — Самарская (1,6 тыс.). Последнее место во всех отношениях занимала Астраханская губерния, где одна школа приходилась на 590 кв. верст и на 2,8 тыс. жителей, а учащихся было 17 чел. на 1 тыс. жителей [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440]. Такое слабое развитие народного образования в Астраханской губернии объяснялось отсутствием в ней земских учреждений, на которых в других губерниях лежала главная ответственность в решении этого вопроса.

Статистические данные о числе высших и средних учебных заведений и обучавшихся в Поволжском районе к началу XX в. дают такие количественные показатели. Университет и институты имелись лишь в Казанской губернии в количестве 3 с 1,6 тыс. чел. обучавшихся только мужского пола. Общее число средних учебных заведений в районе было 71, в том числе 46 мужских и 25 женских; по губерниям они были распределены следующим образом: в Казанской губернии соответственно — 29, 21 и 8, в Самарской — 8, 5 и 3, в Саратовской — 20, 12 и 8, в Симбирской — 8, 5 и 3, в Астраханской — 6, 3 и 3. Общее число обучавшихся в средних учебных заведениях района составляло 17,4 тыс., в том числе 9,6 тыс. мужчин и 7,8 тыс. женщин; по губерниям их распределение было таким: в Казанской — 6 тыс. чел. (3,4 тыс. мужчин и 2,6 тыс. женщин); в Самарской — 2,4 тыс. чел. (1,1 и 1,3); в Саратовской — 5,1 тыс. чел. (2,7 и 2,4); в Симбирской — 2,3 тыс. чел. (1,4 и около 900); в Аст-

раханской — более 1,5 тыс. чел. (свыше 900 и свыше 600) [8, д. 5, 13, 28, 34, 108, 135, 196, 304, 440].

Приведенные данные ясно показывают, что роль центра культуры и образования в районе в изучаемый период принадлежала Казани. Здесь были сосредоточены все высшие (университет, духовная академия и ветеринарный институт) и почти половина средних учебных заведений района. Второе место по количеству средних учебных заведений и учащихся в них занимала Саратовская губерния, затем следовали Самарская и Симбирская, которые делили третье место, и, наконец, Астраханская губерния.

Итак, грамотность и образование населения Центральной России на рубеже XIX—XX вв. находились на довольно низком уровне. Это объяснялось прежде всего неразвитостью школьного дела, особенно начального образования. Среднее и высшее образование для широких слоев населения были малодоступными.

Библиографический список

1. *Благовещенский Н. А.* Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. М. : Изд-во ЦСК МВД, 1893. Т. 1. 280 с.
2. *Бычков Н.* Грамотность сельского населения по данным земской статистики // Юрид. вестн. 1890. Июль — август. С. 310—312.
3. Военный сборник. 1902. № 3. 50 с.
4. Известия Московской городской думы. 1904. Март. 55 с.
5. Материалы по статистике Петрограда. Пг. : Босстат, 1921. Вып. 4. 120 с.
6. Народное образование в Курской губернии. Курск : Изд-во губ. стат. коллегии, 1987. 200 с.
7. Общий свод по империи. СПб. : Изд-во ЦСК МВД, 1900. Т. 1. 250 с.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 187.
9. Сборник статистических сведений по Московской губернии: народное образование. М. : Изд-во Мин-ва нар. просвещения, 1894. Т. 9. 250 с.
10. Статистический атлас г. Москвы и Московской губернии. М. : Госстат, 1924. Вып. 1. 170 с.
11. Статистические сведения по начальному образованию. СПб. : Изд-во Мин-ва нар. просвещения, 1912. Вып. 1. 325 с.
12. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. СПб. : Изд-во Мин-ва нар. просвещения, 1898. Вып. 1. 500 с.